

К вопросу расширения направлений оперативно-розыскной деятельности на современном этапе

Основываясь на результатах анализа содержания задач современной оперативно-розыскной деятельности, автор приходит к выводу о том, что они во многом выходят за пределы противодействия преступности. Разделяя точку зрения специалистов – противников расширительного толкования оперативно-розыскной деятельности приводятся аргументы в обоснование данной позиции.

In the given article basing on the results of the analysis of modern operational and investigative activities tasks, the author comes to the conclusion that in many respects they go beyond the limits of combating crime. The author admits experts point of view of the broad interpretation of operational-search activity, there some arguments in support of this position.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, нормативно-правовое регулирование, борьба с преступностью.

Keywords: operatively-search activity, normative-legal regulation, struggle against criminality.

Современное понимание оперативно-розыскной деятельности связано с представлением о ней как научно организованной и объективно необходимой системе мер по борьбе с преступностью. В силу её преимущественно негласного характера этот вид государственной деятельности традиционно является предметом не только пристального внимания, но и дискуссий относительно допустимости её средств и методов, нравственной состоятельности.

Последние законодательные новеллы кардинальным образом изменили представление о сущности оперативно-розыскной деятельности, расширили пределы её использования не только в уголовных, но и административных, арбитражных, налоговых, трудовых (кадровых) правоотношениях, когда по результатам оперативно-розыскной деятельности принимаются различные решения, имеющие серьезные правовые последствия.

В соответствии с внесенными в ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ изменениями результаты оперативно-розыскной деятельности могут направляться в налоговые органы для осуществления контроля и надзора за соблюдением законодательства о налогах и сборах; обеспечения интересов государства в делах о банкротстве; в сфере государственной регистрации юридических лиц.

Тем самым оперативно-розыскная деятельность вышла за рамки уголовной политики. Это послужило основанием для доктринальных

изысканий и разработки проблематики расширения направлений её использования, что в конечном итоге опровергает тезис о том, что оперативно-розыскная деятельность – средство исключительно борьбы с преступностью. Среди ученых, исследующих расширительно оперативно-розыскную деятельность, нужно выделить профессора А.Ю. Шумилова, указывающего, что добывать, оценивать, анализировать оперативно-розыскную информацию следует гораздо шире, а результаты оперативно-розыскной деятельности направлять не только в уголовный процесс, но и в гражданский, арбитражный процессы и т.п.²

Констатируя сегодняшний этап развития оперативно-розыскного права как значимый, В.А. Гусев говорит об оперативно-розыском (а не исключительно уголовно-процессуальном) аспекте допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях в области налогов и сборов³.

Таким образом, взгляды ряда ученых на содержание задач современной оперативно-розыскной деятельности во многом выходят за пределы противодействия преступности. С одной стороны, по мнению данной группы исследователей, современная оперативно-розыскная деятельность – это конгломерат прежней административной оперативно-проверочной работы, контрразведывательной деятельности и политического сыска, а с другой – правовое средство

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

² Шумилов А.Ю. О видах и направлениях современной оперативно-розыскной деятельности: к постановке проблемы // Оперативник (сыщик). 2013. № 4 (37). С. 24.

³ Гусев В.А., Осипенко А.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при реализации отдельных полномочий налоговых органов и в арбитражном судопроизводстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 135–140.

предоставления результатов в уголовный, гражданский и арбитражный процессы.

Попытаемся разобраться, насколько эта тенденция целесообразна в развитии, поскольку в действующем законодательстве не обосновывается её легитимность и объективная необходимость выделения её дополнительных направлений, выходящих за пределы решения задач оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, она не отвечает обозначенным в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» задачам. Какие же основания имеются для этого, и есть ли необходимость в самостоятельном правовом регулировании данного направления?

В Российской Федерации оперативно-розыскная деятельность является деятельностью государственных органов и осуществляется «в целях защиты, жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств». Из нормативных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» следует, что оперативно-розыскная деятельность направлена на специфический объект. Это – преступление и все, что с ним связано, предшествует ему или сопутствует. Отсюда следует, что деятельность государственных органов по предотвращению и раскрытию преступлений не может ориентироваться на решение задач, не связанных с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений.

Процесс осуществления оперативно-розыскной деятельности неизбежно затрагивает права и свободы личности, независимо от того, преследуются ли её интересы при проведении оперативно-розыскных мероприятий, носят ли эти мероприятия нейтральный характер или же они направлены на изобличение этого лица в совершении преступления.

В этой связи профессор К.К. Горяинов обоснованно задается вопросом о соответствии нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, положениям Конституции РФ⁴. Таковую позицию учёных следует отнести к противникам расширительного толкования оперативно-розыскной деятельности.

Разделяя данную точку зрения, заметим, что применительно к современным конституционно-правовым реалиям конституционную законность формирует эффективная реализация положений Конституции РФ. При таком подходе, полагаем, правоохранительная функция по государственной защите прав и свобод человека, гарантированных Конституцией РФ, направленная на защиту основ конституционного строя, правового статуса личности, общественной и государственной

безопасности не может реализовываться расширительно. В обоснование нашей позиции приведем следующие аргументы.

Во-первых, нельзя защищать основы конституционного строя России – демократического правового государства, пренебрегая правами личности, которые согласно Конституции РФ, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность власти. Невозможно обеспечивать общественную и государственную безопасность, нарушая правопорядок и вызывая общественное недовольство или возмущение. «Лишь применение законных и соразмерных средств и методов, – подчеркивает О.А. Вагин, – способно вызвать общественное доверие и поддержку правоохранительных органов и тем самым обеспечить режим безопасности и общественного порядка, который образует почву для благоприятного развития личности, обеспечения её прав и законных интересов»⁵.

Во-вторых, применительно к оперативно-розыскной деятельности речь идет о допуске самой Конституцией РФ ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, что свидетельствует о реализации принципа соразмерности ограничения прав личности охраняемым конституционным ценностям. Тем самым допустимость и правомерность ограничения конституционного права может быть оценена лишь в контексте конституционных ценностей и вытекающих их положений Конституции критериев необходимости, разумности, соразмерности, равенства.

В-третьих, оперативно-розыскная деятельность как уголовно-правовой институт крайней необходимости – сложная сфера правоохранительной деятельности, её осуществление нередко балансирует на грани морали, права и целесообразности, носит характер риска для должностных лиц, органов, её осуществляющих, и лиц, оказывающих содействие им, затрагивает конституционные права личности. Применение таких мер должно быть морально и социально обосновано, иметь статус коллективного мнения большинства правопослушного общества и соответственно выражать необходимость и целесообразность. Оперативные сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность юридически должны уважать понятия, сформулированные в законе, однако в силу ограниченности гласности, это положение на практике не всегда возможно контролировать: проведение оперативно-розыскных мероприятий, их деятельность в большинстве случаев остается неизвестной для объектов оперативно-розыскной деятельности.

⁴Горяинов К.К., Щетнёв Л.Е. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий как праводопустимые пределы ограничения прав человека // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 3. С. 7.

⁵Вагин О.А. Конституционная законность оперативно-розыскной деятельности. Цит. по: Актуальные проблемы теории: сб. науч. трудов / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М., 2017. С. 85.

Тенденция к расширению направлений использования результатов оперативно-розыскной деятельности не может быть оправдана ни условиями экономического кризиса, ни криминальной обстановкой в стране. Вынужденность использования подобных репрессивных мер в постоянном режиме ассоциативно изменяет стереотипы мышления, устраняет возможность поиска компромиссных моделей разрешения конфликтных ситуаций в обществе.

Таким образом, способы разрешения ситуации следует искать в других направлениях, оперативно-розыскная деятельность не может осуществляться

вне установленных законом её целей и задач, с отступлением от оснований, условий и порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, без соблюдения строгих правил и пределов действий должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В научной доктрине действующие законодательные новеллы требуют дальнейшего научного осмысления, а также исследования перспектив правового регулирования оперативно-розыскных процедур получения оперативно значимой информации для всех видов правоохранительной деятельности и отправления правосудия.

Князькина А.К.
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма как основание криминализации «сопутствующих» террористических преступлений

В статье рассмотрены вопросы криминализации «сопутствующих» террористических преступлений в относительно новом международном акте – Дополнительном протоколе к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и корреспондирующие им нормы УК РФ.

Some questions of criminalization of "related" terrorist crimes in such concerning new international act as Additional Protocol to the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism and corresponded their norms of the Russian Criminal Code are considered in the article.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, «сопутствующие» террористические преступления, Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, международные договоры.

Keywords: Terrorism, Terrorist Activity, "Related" Terrorist Crimes, Additional Protocol to the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism, International Treaties.

Анализ «сопутствующих» террористических преступлений, прежде всего, требует определения, что следует понимать под самими этими преступлениями.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. В этой же статье содержится дефиниция террористической деятельности, включающей в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и

реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 6 июля

2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.